

**ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК
КУБАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

**ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ
НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
И ИНФОРМАЦИОННО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

Периодичность – 4 номера в год
Издается с 2009 года

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-49493 от 20 апреля 2012 года выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Учредитель: Кубанский государственный университет.

Адрес редакции: 350000, г. Краснодар, ул. Рашилевская 43, Юридический факультет Кубанского государственного университета.

Тел.: +7 (861) 268-29-02

E-mail: yur-vestnik_kubgu@mail.ru

Адрес издателя: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская 149, Кубанский государственный университет.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре Кубанского государственного университета. 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская 149.

Журнал размещен в научной электронной библиотеке Library.ru - <http://elibrary.ru/issues.asp?id=31967>

Адрес сайта: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=31967

Входит в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Компьютерный набор, верстка и перевод М.А. Калужина, Г.В. Чередниченко

Подписано в печать

Уч.-изд. л. 10.75 Тираж 1000 экз.

Заказ № 2908

На обложке журнала известная гравюра средневекового немецкого художника Альбрехта Дюрера, изображающая работающего Эразма Роттердамского. Его фигура олицетворяет универсализм ученого, в интеллектуальном труде которого нравственные императивы являются главными в построении мысли.

**LAW GAZETTE
KUBAN STATE
UNIVERSITY**

**QUARTERLY
SCIENTIFIC-THEORETICAL
AND PRACTICAL INFORMATION
MAGAZINE**

Frequency – 4 issues per year
Published since 2009

Certificate of registration of mass PI № FC 77-49493 of April 20, 2012 issued by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Communications.

Founder: Kuban State University.

Address for correspondence: 350000, Krasnodar, Rashpilevskaya St. 43, Law Faculty Kuban State University.

Tel.: +7 (861) 268-29-02

E-mail: yur-vestnik_kubgu@mail.ru

Publisher Address: 350040, Krasnodar, Stavropolskaya St. 149, Kuban State University.

Printed in the Publishing Center, Kuban State University. 350040, Krasnodar, Stavropolskaya St. 149.

The magazine is available in the Scientific Electronic Library eLibrary.m

URL: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=31967

Included in the database of the Russian Science Citation Index (RSCI)

Computer typesetting, layout & translation Kaluzhina M., Cherednichenko G.

Signed in print

1000 copies

Order number 2908

On the cover of the famous woodcut of a medieval German artist Albrecht Durer depicting the working of Erasmus of Rotterdam. His figure represents the universality of the scientist, the intellectual work that moral imperatives are essential in the construction of thought.

- Полухин В.М.**
Право на разумный срок как принцип уголовного судопроизводства
- Редькин Н.В.**
Взаимосвязь отечественного и зарубежного опыта при конструировании упрощенных производств по уголовным делам
- Ротар А.И.**
Процессуальные средства, обеспечивающие право потерпевшего на доступ к правосудию в стадии возбуждения уголовного дела
- Рудакова С.В.**
Основные черты апелляционного обжалования судебных решений по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. и УПК РФ 2001 г.
- Рудич В.В.**
Круг лиц, на которых распространяется действие ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ
- Рябова А.В.**
Научный взгляд на развитие уголовной юстиции 1920–1950 годов в контексте защиты прав граждан
- Семенов В.А.**
Организационные полномочия руководителя следственного органа
- Сидоренко М.В.**
Правило «the mischief rule» в деятельности и актах российского конституционного правосудия
- Соловьев Е.А.**
Апелляция как форма пересмотра судебных решений
- Сытина А.В.**
Языковые особенности текстов лингвоюридического пространства
- Титков А.В.**
Пределы апелляционного судебного разбирательства и гарантии соблюдения прав его участников
- Турилов Г.Г.**
О возможности доказывания до возбуждения уголовного дела
- Францифоров Ю.В., Лубнин В.Н.**
Вопросы допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве
- Хазиков А.А.**
Контроль в процессуальной деятельности руководителя следственного органа
- Шипицина В.В.**
Система гарантий прав участников в современном уголовном судопроизводстве
- Яновский А.С.**
Эволюция иных документов в качестве доказательств в российском уголовном процессе
- Polukhin V.M.**
The right to a reasonable period of time as a principle of criminal proceedings
- Redkin N. V.**
The relationship of domestic and foreign experience in the design of simplified production in criminal cases
- Rotar A.I.**
Procedural means guaranteeing the right of victims to access to justice under criminal case
- Rudakova S.V.**
The basic features of appellate review of judicial decisions under the Charter of criminal proceedings of 1864 and the criminal procedure code of the Russian Federation, 2001
- Rudic V.V.**
The persons referred to in part 1.1 of article 108 UPK of the Russian Federation
- Ryabov A.V.**
Scientific opinion on the development of criminal justice 1920-1950 years in the context of the protection of the rights of citizens
- Sementsov V.A.**
The organizational powers of the head of the investigative body
- Sidorenko M.V.**
The rule "the mischief rule" in the operation and acts of the Russian constitutional justice
- Solov'ev E.A.**
The appeal a form of review of judicial decisions
- Sytin A.V.**
Linguistic features of texts languagedetector space
- Titkov A.V.**
Limits of the appellate trial and the guarantee of the rights of its members
- Turilov G.G.**
About the possibility of proof to the criminal case
- Frantsiforov Y.V., Lubnin, V.N.**
The admissibility of evidence in criminal proceedings
- Kasikov A.A.**
Control of procedural activities of the investigating Agency head
- Shipitsina V.V.**
The system of guarantees of the rights of participants in the modern criminal proceedings
- Yanovsky A.S.**
The evolution of other documents as evidence in the Russian criminal process

Раздел
Кирма
Доказат
листа в
Кравче
Институ
стве сов
Кунов
Прокур
ния уго
нием
Мантар
Обосно
дни воз
Овчин
Теорети
чий суд
классиф
Садико
К вопро
гового
Сафар
Соверш
терпевш
ной фор
Сухору
Статист
ства
Чухли
Особен
дебном
цессе
Шоген
Некото
охран
стве
Раздел
Бабенк
Истори
Борис
Пробле
вого ста
Ботвин
Общест
деления
Горенк
Некото
на имуд
Городь
Судебн
ных дей
Григор
Консти
сийской

НАУЧНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРЕДМЕРЕ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

В статье анализируются научные представления о сущности и структуре предмета доказывания, представлены выявленные тенденции их развития в дореволюционной России.

The article analyzes the scientific views on the essence and structure of the subject of proof, presents the trends of their development in prerevolutionary Russia.

Ключевые слова: предмет доказывания, генезис, предмет обвинения, предмет судебного состязания, структура предмета доказывания.

Key words: subject of proof, Genesis, the subject of the charges, subject to judicial contest, the structure of the subject of proof.

Предмет доказывания занимает важное место в теории и практике уголовного судопроизводства, получив свое закрепление в ст. 73 УПК РФ через обстоятельство, подлежащее доказыванию по уголовному делу. На протяжении всего развития уголовного судопроизводства предмет доказывания совершенствовался, расширялся, конкретизировался и сегодня приобрел статус отдельной правовой категории.

Научный интерес к исследованию истории формирования представлений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, обусловлен сразу несколькими факторами.

Во-первых, значимостью самого предмета доказывания для уголовного судопроизводства. Как отмечают современные ученые, «предмет доказывания направляет деятельность государственных органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, на получение конкретных, юридически значимых сведений, в результате чего процесс доказывания приобретает определенные границы, рамки»¹.

Во-вторых, изучение ранних научных взглядов на понятие предмета доказывания позволяет выявить его исходные сущность и признаки, определить тенденции развития и возможность его дальнейшего совершенствования.

Хотя предпосылки к законодательному регулированию предмета доказывания появились еще в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., научный интерес к его изучению проявлялся недостаточно. Ученых больше волновали вопросы, связанные с систематизацией уже имеющихся источников права. Так, Ф.В. Тарановский отмечал: «юридическая техника древних и старинных памятников права характеризуется отсутствием абстрактного мышления и рациональной систематики.

Расположение правового материала в древних записях юридических обычаев и в старинных законодательных сборниках соответствует общему тону конкретного мышления и образного выражения мысли. Оно не исходит из отвлеченной логической системы, построенной на расчленении общих юридических понятий или сложных юридических отношений на их составные элементы, но следует какому-либо конкретному порядку, в котором реальная жизнь и непривычное к абстракции мышление сочетают правовые явления»².

Главными объектами научных полемик в тот период являлись понятия «преступление», «наказание», «вина», «соучастие» и др. Г. Солнцев считал, что необходимо «обнаружение противоправного деяния» и «поражения» наказанием исключительно виновного лица³. Полагаем, что именно данные рассуждения стали прообразом современного события преступления и виновности лица (ст. 73 УПК РФ). Указанные элементы также нашли свое отражение в ст. 97 гл. «О определении наказаний по преступлениям» Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

На пороге Судебной реформы 1864 г. зародилась дискуссия о выделении самостоятельной отрасли процессуального права, повлекшая за собой пристальное внимание исследователей к формированию теории доказывания.

В.Д. Спасович, анализируя систему доказательств, отмечал, что «всякие попытки к законодательному определению доказательства из улик в качественном или количественном отношении перечнем обстоятельств, могущих служить уликами, или указанием числа улик, необходимого для составления полного доказательства, никуда не ведут и должны быть оставлены по явной их несостоятельности».

¹ Мичурина О.В., Химичева О.В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат // Рос. следователь. 2016. № 5. С. 18–22.

² Тарановский Ф.В. История русского права / Под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004. С. 129.

³ Фельдштейн Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в России / Под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. С. 320–324.

ности; что ограничение улик в смысле доказательств может быть только отрицательное, то есть что законодатель, и, не требуя исчислить всевозможные улики, на коих судье дозволено строить свое предположение о вине преступника, может только воспретить ему основывать свои догадки на известных обстоятельствах, которые по опыту признаны неверными, шаткими, ошибочными»¹.

Значимый этап в становлении предмета доказывания – принятие Устава уголовного судопроизводства в 1864 г. (далее – Устав), когда законодатель закрепил такие понятия, как «предмет обвинения» и «предмет судебного состязания», что послужило фундаментом для следующего уровня научных исследований. В это же время в науке появилось понятие «предмет доказывания», который заключал в себе следующие элементы:

- 1) признаки состава преступления;
- 2) обстоятельства, находящиеся в тесной, непосредственной связи с этими признаками².

Некоторые ученые, отталкиваясь от того, что обязанность представления доказательств лежит на обвинении, отождествляли «предмет обвинения» с «предметом доказывания», но при этом отмечали наличие аналогичного права защиты. «Обвинитель заинтересован в том, чтобы доказать виновность подсудимого, поэтому ему, а не защите, приходится выставлять те доказательства, которыми доказывается событие преступления или виновность лица, его совершившего; наоборот, защита заинтересована в том, чтобы доказать невиновность подсудимого, также как существование обстоятельств, исключающих преступность или наказуемость, или действующих смягчению следующего по закону наказания, а поэтому предъявление доказательств в отношении этих сторон дела естественно ложится на защиту»³.

Понятие «предмет судебного состязания», или «предмет судебного исследования» также отождествляли с понятием «предмета доказывания», отмечая составные элементы: событие преступления и виновность⁴.

Углубившись в сущность элементов предмета доказывания В.К. Случевский рассматривал вопросы о «доказывании отрицательных положений», «доказывании противоречащих естественному порядку вещей положений», о невозможности доказывания обстоятельств общепризнанных и др.⁵ Данные аспекты также исследовал в своих трудах С.В. Познышев.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию, не остались без внимания и в зарубежной науке. Некоторые ученые разрабатывали теорию доказывания, единую для всех существующих видов судопроизводства.

Так, И. Бентам отмечал необходимость рассмотрения двух обстоятельств: «вопрос факта» и «вопрос права». «Первое заключается в том, чтобы удостовериться, что известный факт существовал в известном месте и в такое-то время; второе состоит в том, чтобы удостовериться, что закон установил такое или иное правило, применимое к этому частному случаю»⁶. Указанные обстоятельства подразумевались как «совокупность фактов». Например, факт «виновности человека» Бентам разделял на следующие элементы: «что он совершил такое-то действие», «что это действие сопровождалось такими или иными обстоятельствами», «что существовал закон, воспрещающий это действие при этих обстоятельствах», «что не существовало закона, разрешающего это действие при каких-либо из тех обстоятельств, при каких оно было совершено». Также Бентам отмечал необходимость доказывания как «положительных» так и «отрицательных фактов», «обвинительных, уличающих» и «оправдательных фактов»⁷.

Л.Е. Владимиров отмечал, что «точное определение *quid probandum* (то, что подлежит доказыванию – прим. авт.) совершается на основании материального права; по его мнению, для каждого преступления предмет доказывания индивидуален и зависит исключительно от состава преступления. «*Quid probandum* устанавливает границы, далее которых следствие не должно идти»⁸.

Л.Е. Владимиров некоторым элементам уделял отдельное внимание: «мотивы и цели, руководившие преступной волей, суть не более, как обстоятельства, могущие служить основаниями к определению меры ответственности и к выявлению вопроса о том, вероятно ли предположение, что данное преступление совершено подсудимым»⁹.

На протяжении всего времени действия Устава велась научная полемика о необходимости исследования индивидуальных характеризующих признаков субъекта преступления. В.К. Случевский полагал, что необходимо исследовать личность подсудимого, насколько она проявилась в преступном деянии: «Предметом доказывания является совершенное преступное действие и те личные свойства виновника, которые выразились в этом преступном

¹ Спасович В.Д. О теории судебного-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. М.: ЛексЭст, 2001. С. 76

² Владимиров Л.Е. Пособие для уголовной защиты. СПб.: Законоведение, 1911. С. 149.

³ Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Ч. II: Судопроизводство / Под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2008. С. 121.

⁴ Случевский В.К. Указ. соч. С. 103, 121, 129.

⁵ Случевский В.К. Указ соч. С. 123.

⁶ О судебных доказательствах: Трактат Иеремии Бентама / По изд. Дюмана, пер. с фр. И. Горновичем. Киев: тип. М.П. Фрица, 1876. С. 10.

⁷ О судебных доказательствах: Трактат Иеремии Бентама. С. 12–13

⁸ Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула: Автограф, 2000. С. 181.

⁹ Владимиров Л.Е. Пособие для уголовной защиты. С. 146.

действию»¹. Аналогичного мнения придерживался В.Н. Таганцев.

И.Я. Фойницкий был сторонником иного мнения: «уголовный суд, призванный к решению вопросов о виновности и о наказании, обязан исследовать и установить все обстоятельства, имеющие значение для решения каждого из этих вопросов. Его первая задача состоит в том, чтобы выяснить себе, кого он имеет перед собою, о ком идет дело; от этого зависит существенным образом решение и вопроса виновности, и вопроса о наказании»².

Л.Е. Владимиров придерживался этого же мнения и выделял «формулу Фойницкого»: «если наука открывает иные, кроме существующих, почерпаемых из прежней жизни подсудимого, конкретные признаки, по которым можно будет с достоверностью, даже, может быть, большею судить о внутренних склонностях личности, то устранить их от уголовного суда нет разумных оснований»³.

На основании анализа научных взглядов о предмете доказывания можно сделать следующие выводы:

1) впервые обстоятельства, подлежащие доказыванию, нашли свое отражение в содержании Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., что послужило исходным моментом для развития теории уголовно-процессуального доказывания, в целом, и учения о предмете доказывания, в частности;

2) на пороге Судебной реформы 1864 г. процессуальное право обособилось в самостоятельную отрасль, что повлекло формирование новых научных дискуссий о теории доказывания и непосредственно о совокупности обстоятельств, подлежащих доказыванию;

3) термин «предмет доказывания» упоминался во многих научных трудах, однако содержание, структура, состав не раскрывались;

4) особое внимание учеными в дореволюционный период развития науки уголовного процесса уделялось составным элементам предмета доказывания, в частности, изучению личности обвиняемого, что в дальнейшем послужило расширению законодательно закрепленного перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию.

**В.В. Шипицина,
В.Э. Шипицин**

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ И СУДЕБНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье раскрывается понятие, определяется значение и сущность судебной власти и судебного конституционного контроля, обосновывается целесообразность образования системы органов судебного конституционного контроля на уровне субъектов федерации.

The article reveals the concept that defines the meaning and essence of the judiciary and of the judicial constitutional control, the expediency of the education system of judicial th constitutional control at the level of subjects of Federation.

Ключевые слова: судебная власть, судебный контроль, судебный конституционный контроль, конституционный (уставной) суд.

Key words: judicial power, judicial review, judicial constitutional control, the constitutional (Charter) court.

В Основном законе предусмотрено, что Российская Федерация – демократическое, федеративное и правовое государство. Соблюдение Конституции Российской Федерации и законов государства стало важнейшим условием жизнедеятельности политической, социальной и экономической систем, их стабильности и устойчивости. Развитие Российской Федерации в соответствии с ее конституционными основами во многом определяется и тем, насколько эффективной является организация судебной власти в государстве.

Составной частью современных реформ, осуществляемых в Российской Федерации, являются

преобразования в сфере правосудия и совершенствования механизма реализации судебной власти. В связи с этим, исследование в области судебной власти и судебного конституционного контроля занимает важное место в юридической науке.

Подходы к пониманию института судебной власти изменялись на разных исторических этапах; как правило, его пытались охарактеризовать через категории «суд», «правосудие» и др.⁴ При этом, к примеру, «суд» определялся как «беспристрастный посредник в споре между двумя заинтересованными лицами (сторонами)»⁵, «орган управления, основной задачей которого является проведение политики

¹ Случевский В.К. Указ соч. С. 139.

² Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. СПб: Типография т-ва «Общественная Польза», 1910. Т. 2. С. 238.

³ Владимиров Л.Е. Пособие для уголовной защиты. С. 149.

⁴ Колоколов Н.А. Судебная власть: О сущем феномене в логосе. М., 2005. С. 84.

⁵ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. С. 7.